

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ НАУЧНО-ОБОСНОВАННОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗДЕЛА VIII «ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИКИ» УК РФ**

Пятнадцать лет прошло с момента вступления в действия Уголовного кодекса Российской Федерации. Пятнадцать лет... Время кризисов и рецессии... Дефолт 1998 года, мировой экономический кризис... Меняются реалии, в целом изменяется и законодательство.

В идеале Уголовный кодекс должен быть отражением действительной ситуации в стране, уровня общественной жизни. Уголовный закон... сам является одним из последствий необходимости решения существующих социально-правовых задач¹.

Вне всякого сомнения, Уголовный кодекс РФ 1996 года создавался в условиях перехода к рыночной экономике и отражал соответствующие реалии социально-экономических преобразований, происходивших в стране. Изначально раздел VIII «Преступления в сфере экономики» и, прежде всего, глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» создавалась как новеллы УК РФ, соответствующие духу времени. В результате законодательного конструирования новой системы преступлений раздел VIII «Преступления в сфере экономики» преступления в сфере экономической деятельности составили преимущественно неизвестной ранее отечественному законодательству род составов преступлений (глава 22 УК РФ)².

И.А. Клепицкий замечает, что по происхождению нормы действующего УК РФ о преступлениях в сфере экономической деятельности можно разбить на четыре группы: 1. универсальные нормы, существовавшие в праве России до 1917 года, воспринятые советским правом и перемещенные в обновленном виде в УК РФ 1996 года (ст. 175, 180, 186, 191, 198, 199 УК РФ); 2. нормы, унаследованные (в обновленном виде) от советского права (ст. 192 УК РФ); 3. Нормы, сформировавшиеся под влиянием зарубежного права и старого русского права, которые в свое время исчезли из советского права или вовсе не существовавшие в праве России (ст. 171, 172, 174, 174.1, 176, 178, 182, 183, 185, 185.1, 187, 189, 195-197 УК

¹ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – М.: Проспект, 2009. – С. 310.

² Маршакова Н.Н. Систематизация раздела VIII УК РФ: проблемы методологии, теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Седьмой Международной научно-практической конференции 28 – 29 января 2010 г. – М.: Проспект, 2010. – С. 365–366.

РФ); 4. Новые нормы, оригинальное российское нормотворчество конца XX века (ст. 169, 170, 171.1, 173, 177, 179, 181, 184, 190, 193, 194 УК РФ)¹.

Представляется, что прототипом многих «новых» норм УК РФ являются нормы Модельного УК стран СНГ². Интересно, что в Модельном кодексе СНГ глава 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности», входит в раздел XI «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности», расположенный после разделов VI «Преступления против мира и безопасности человечества», VII «Преступления против человека», VIII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения», IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды» «Преступления против общественного порядка и нравственности». Тогда как раздел VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ расположен сразу после раздела VII «Преступления против личности». Российский законодатель в контексте моделирования уголовного закона рассматривает отношений в сфере экономики как более значимые и отдает им приоритет в уголовно-правовой охране.

Некоторые ученые указывали на отдельные недостатки уже первоначальной редакции УК РФ. Отчасти это действительно связано с несовершенством уголовного правотворчества, а отчасти с тем, что кодексы, по выражению французского ученого-юриста Реми Кабриака, начинают стареть сразу после принятия. Так, Б.В. Волженкин указывал, что практика применения норм главы не позволяет констатировать эффективность уголовно-правовой охраны отношений в указанной сфере: при немалой распространенности преступлений, описанных в «экономических» нормах УК, практика эта весьма незначительна³.

Отчасти под влиянием критики ученых, отчасти под влиянием изменившихся экономических условий в стране в раздел VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ были внесены значительные изменения. За пятнадцать лет действия Уголовного кодекса он был дополнен 14 статьями, утратили силу 4 статьи, в основном изменения коснулись главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»⁴. Стоит отметить также относительную стабильность глав 21 и 23 УК РФ, за исключением изменения санкций данных статей.

¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М., 2005. – С. 44–45.

² Электронный фонд нормативных документов «Кодекс»: <http://docs.kodeks.ru/document/901781490>.

³ Волженкин Б.В. Мифы уголовной статистики и реальности экономической преступности или реальности уголовной статистики и мифы об экономической преступности // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: ЛэксЭст, 2002. – С. 82–86.

⁴ Если в первоначальной редакции УК РФ 1996 года раздел VIII включал 47 статей: 11 статей – главы 21 «Преступления против собственности»; 32 – главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и 4 – главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». На сегодняшний день указанный раздел УК РФ насчитывает около 57 статей Уголовного кодекса, соответственно 11 статей главы 21 «Преступле-

Государство, неизменно поддерживая принцип ограниченного вмешательства в хозяйственную жизнь страны, тем не менее, на разных этапах исторического развития по разному регулировало степень своего либерализма по отношению к экономике и обществу. И это касается в первую очередь форм и методов уголовно-правового воздействия на криминогенные процессы, происходящие в экономической сфере¹.

Интерес представляет характер внесенных изменений. Декриминализованы ст. 173 «Лжепредпринимательство» (ФЗ от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ), 182 «Заведомо ложная реклама» (ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), 188 «Контрабанда» (ФЗ от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ), 200 «Обман потребителей» (ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) УК РФ. Хотя на этот счет у некоторых ученых существует мнение о необходимости возврата ст. 182 и 200 УК РФ². Вместе с тем дополнился 14 уголовно-правовыми запретами: 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра ценных бумаг или системы депозитарного учета» (ФЗ от 01.07.2010 г. № 147-ФЗ), 171.1 «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции» (ФЗ от 09.07.1999 г. № 158-ФЗ), 171.2 «Незаконные организация и проведение азартных игр» (ФЗ от 20.07.2011 г. № 250-ФЗ), 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» (ФЗ от 07.12.2011 г. № 419-ФЗ), 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица» (ФЗ от 07.12.2011 г. № 419-ФЗ), 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (ФЗ от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ), 185.1 «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах» (ФЗ от 04.03.2002 г. № 23-ФЗ), 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги» (ФЗ от 30.10.2009 г. № 241-ФЗ), 185.3 «Манипулирование рынком» (ФЗ от 27.07.2010 г. № 224-ФЗ), 185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение ценных бумаг» (ФЗ от 30.10.2009 г. № 241-ФЗ), 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» (ФЗ от 01.07.2010 г. № 147-ФЗ), 185.6 «Неправомерное использование инсайдерской информации» (ФЗ от 27.07.2010 г. № 224-ФЗ) (вступает в силу по истечении трех лет после

ния против собственности»; 42 – главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и 4 – главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

¹ Соловьев О.Г., Худякова Е.Е. «Беловоротничковая экономическая преступность» в США: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Налоговые и иные экономические преступления: сборник научных статей. Выпуск 3. – Ярославль, 2001. – С. 96.

² Панченко П.Н. Направления реформирования уголовного законодательства с учетом стратегии модернизации страны // Право. – 2010. – № 1. – С. 62.

дня официального опубликования (опубликован в «Российской газете» – 30.07.2010 г.), 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» (ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» (ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ). Анализ внесенных изменений позволяет сделать следующий вывод: существенно расширился и конкретизировался сфера экономических отношений, за счет включения в круг криминализирующих таких отношений, как злоупотребления с ценными бумагами, оборот немаркированных товаров и продукции, организация и проведение азартных игр, образование (создание, реорганизация) юридического лица, налоговые отношения.

Некоторые ученые в целом положительно оценивают введение новых статей, другие – не столь оптимистичны. По подсчетам М.М. Бабаева, Ю.В. Пудовочкина, «неработающей» является практически каждая вторая статья... главы против порядка осуществления экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих организациях»¹.

В последнее время ученые указывают на то, что в изменениях, вносимых в уголовный закон, зачастую не учитывались социальные, нравственно-психологические и криминологические характеристики². Многие ученые пишут о несовершенстве, бессистемности, неопределенности, «лоскутности» Уголовного кодекса РФ в последнее время³.

По-видимому, большие изменения будут происходить и в дальнейшем, так как часть авторов выступают за криминализацию отдельных видов, другие за декриминализацию⁴.

¹ Бабаев М., Пудовочкин Ю. «Мертвые» нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и решения // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 6.

² Комиссаров В.С. Российское уголовное право: прошлое, настоящее и будущее // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года) – М.: Проспект, 2011. – С. 5.

³ См., например: Бойко А.И., Голик Ю.В., Елисеев С.А., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Коняхин В.П., Коробеев А.И., Лопашенко Н.А., Якушин В.А. Ошибки в Уголовном кодексе // Российская газета. – 2010. – № 126. – С. 9; Парог А.И. Российское уголовное законодательство: состояние и перспективы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. – М.: Проспект, 2011. – С. 3-8; Коробеев А.И. Уголовное право России: от генезиса до кризиса // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права. – М., 2011. – С. 447 и др.

⁴ В соответствии с концепцией модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, разработанной авторским коллективом (А.Э. Жалинский, В.М. Жуйков, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов и др.), из главы 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности» предлагается исключить ст. 171, 171.1, 172, 174.1, 176, 177, 178, 184, 185.1, 190, 192, 193, а также внести другие изменения в уголовный закон, направленные на ограничение избыточной либо искусственной криминализации деяний, совершенных субъектами, занятыми предпринимательской деятельностью. Подробнее см.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – С. 53-54.

На наш взгляд, необходимо посредством научно-обоснованного моделирования разработать концептуальную модель УК РФ. Такая модель охватывает инструментальное описание адресатов, насыщенное эмпирической информацией; предметный анализ запрещаемого поведения и видов поведения, его запрещающих; хотя бы самый примитивный подсчет затрат на различные виды правореализационного и противоправного поведения; уяснение соотношения принятых в обществе отношений и поведения, являющегося предметом запрета, а также и решение иных более специальных вопросов¹.

Таким образом, под моделированием уголовного закона понимается определение его модели, внутреннего строения (структуры) посредством наполнения его базовыми уголовно-правовыми институтами, и структурирование институтов Особенной части уголовного закона путем наполнения их уголовно-правовыми запретами с позиции криминализации и декриминализации.

Исходя из сущности процесса моделирования, определим его уровни: уровень формирования, определения уголовно-правовой политики (формулирование базовых институтов, принципов, задач, расстановка приоритетов) и догматический (юридико-технический) уровень (формулирование конкретных уголовно-правовых запретов в рамках диспозиций статей).

Таким образом, необходимо научно-обоснованное моделирование Уголовного кодекса РФ в целом и раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» в частности, как на первом, так и на втором уровне моделирования посредством определения приоритетов и объектов уголовно-правовой охраны, обоснования криминализации и декриминализации содержащихся в нем уголовно-правовых запретов.